

Ф. Вержбовский

**Материалы к истории Московского
государства в XVI и XVII столетиях**

Выпуск 1

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Вержбовский**
Материалы к истории Московского государства в XVI и XVII столетиях: Выпуск 1 / Ф. Вержбовский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 78 с.

ISBN 978-5-4241-7329-5

Посольство Иоанна Кобенцеля в Москву в 1575-1576 гг. Исторический очерк.

ISBN 978-5-4241-7329-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Slav 812.55 (1-2)

✓

65 x 2

WIERZBOWSKI,
MATERIALY „K
ISTORII MOSKOVSKAGO
GOUDARSTVA. 1-2”

ТЕДОРЪ ВЕРЖБОВСКІЙ.

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ИСТОРИИ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА

ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ.

ВЫПУСКЪ I.

Посольство Іоанна Кобенцеля въ Москву
въ 1575—1576 гг.

ВАРШАВА.

1896.

МО

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *П. И. Ковалевскій.*

По

Въ сборникахъ матеріаловъ по русской исторіи¹⁾ и въ трудахъ русскихъ историковъ²⁾ находятся кое-какія данныя и сообщенія, относящіеся къ исторіи посольства Іоанна Кобенцеля въ Московское государство въ 1575—1576 годахъ. Однако эти данныя и сообщенія недостаточно полны и неудовлетворительны, отчасти даже ошибочны и сбивчивы. Обладая новыми матеріалами, относящимися къ указанному вопросу, постараюсь выиспать генезисъ названнаго посольства и дать

¹⁾ А. Starczewski, *Historiae ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI*, vol. II, pag. VIII, 11 sqq.; Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, I, 481; О. Бодянский, *Донесеніе о Московіи Іоанна Пернштейна* (Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, 1876, книга II-ая); Ф. Аделунгъ, *Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года*, I, 184.

²⁾ Н. Карамзинъ, *Исторія государства Россійскаго*, IX, 235; С. Соловьевъ, *Исторія Россіи*, VI, 340; Д. Багалъй, *Записки о Московіи Іоанна Пернштейна и принца (!) Даниіла фонъ-Бухау* (Кіевскія университетскія извѣстія, 1879, I); Г. Форстенъ, *Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ*, I, 628; P. Pierling, *La Russie et le Saint-Siège, études diplomatiques*, I, 404 sqq.

въ руки изслѣдователямъ русской исторіи новыя, сюда же относящіеся, любопытные и важные документы.

Приобрѣтеніе Габсбургами венгерской короны (1527 г.) было весьма важнымъ событіемъ въ исторіи центральной Европы и достопамятнымъ фактомъ въ исторіи ихъ самихъ: оно, въ сущности, заставило ихъ передвинуть центръ тяжести династической политики съ Запада на Востокъ, такъ какъ содѣйствіе съ турецкими державами сильно затронуло существенныя интересы этой династіи и стало угрожать тому ореолу могущества, какимъ она дотога славилась. Борьба съ турками припала Габсбургамъ не по силамъ и заставила ихъ въ восточной же Европѣ искать поддержки и союзниковъ. Они устремили взгляды на Польшу, такъ какъ съ царствующимъ въ ней Ягеллонскимъ домомъ ихъ уже соединяли кровныя связи, и старались вовлечь ее въ сферу своей политики; для того же, чтобы заручиться болѣе надежнымъ усиліемъ, согласно указанію своихъ друзей въ Польшѣ и своихъ дипломатическихъ союзниковъ, агентовъ римской куріи, они стали наирагать всѣ усилія къ приобрѣтенію польскаго престола еще при жизни бездѣтнаго Сигизмунда Августа и затѣмъ въ послѣдовавшія за его смертью междуцарствія, когда польскій престолъ долженъ былъ быть замѣщенъ выборными голосами шляхты и сенаторовъ¹⁾.

Габсбурги, получивъ короны чешскую и венгерскую главнымъ образомъ благодаря поддержкѣ и содѣйствію аристократическихъ семей, думали этимъ же путемъ достигъ цѣли и въ Польшѣ. И дѣйствительно, агитація и проски австрійскихъ агентовъ нашли себѣ самую удобную почву въ средѣ

¹⁾ О. Вержбовскій, Отчеты о научныхъ занятіяхъ за границею IV-ый и V-ый (Варшавскія Университетскія Извѣстія, 1878 годъ, выпускъ 3, 1879 годъ, выпускъ 2; *Zabiegi cesarza Maksymiliana II o koronę polską*, 1575—1576 (Ateneum, 1879, III, 407).

богатыхъ семействъ и сенаторовъ, въ особенности же литовскихъ пановъ. Болѣе другихъ сочувствовали австрійской кандидатурѣ Радзивиллы, не даромъ посившіе титулъ князей Священной Римской Имперіи, и игравшіе во всѣхъ событіяхъ въ Литвѣ едва ли на самую вліятельную роль. Они, равно какъ и другіе представители литовскихъ аристократическихъ семей, сильнѣе и гораздо больше польскихъ магнатовъ пропитаны были династическими и феодальными традиціями. Они же надѣялись при королѣ изъ Габсбургскаго дома легче, нежели при какомъ бы то ни было другомъ, удержать за собою самостоятельное, преобладающее политическое значеніе и общественное положеніе въ Литвѣ. Литовскіе аристократы, наконецъ, при содѣйствіи Габсбурговъ хотѣли вести свою „литовскую“ политику, хотя она шла въ разрѣзъ съ Люблинскою униєю, которую они утвердили, и съ ихъ не собственными культурными стремленіями, ибо они по религіи и по языку были уже совершенными поляками.

Въ исходѣ перваго междуцарствія литовскіе паны заключили съ Максимилианомъ II формальный трактатъ относительно избранія въ короли эрцгерцога Эрнеста, но не сумѣли провести этого выбора, такъ какъ ему помѣшала слишкомъ сильная въ Польшѣ партія Анжуйскаго принца, и такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ (напр. Ходкевичъ) не устояли противъ заманчивыхъ обѣщаній не скунившагося на слова французскаго посла—Юапна Монлюка. Геприхъ Валуа обманулъ всѣ надежды, поэтому послѣ бѣгства его изъ Польши литовскіе сенаторы оказались тѣмъ болѣе расположенными въ пользу Габсбурговъ и порѣшили всѣми силами поддерживать эрцгерцога Эрнеста. На многихъ съѣздахъ и собраніяхъ, имѣвшихъ даже частный характеръ, они постоянно разсуждали объ этомъ, взаимно поддерживали другъ друга въ этомъ намѣреніи, завели съ императоромъ непосредственные переговоры, предлагали ему свои услуги, указывали средства и пути, какими можно было бы достигъ желанной для обѣихъ сторонъ цѣли.

Въ половинѣ марта мѣсяца 1575 года, слѣдовательно, за два мѣсяца до Стенжицкаго сейма (созваннаго на 12-ое мая),

на которомъ Максимилианъ II надѣялся провести выборъ Эрнеста, собрались въ Вильнѣ виднѣйшіе литовскіе сенаторы, а именно: три Радзивилла: Николай, виленскій воевода, Николай Христофоръ, придворный маршалъ, Христофоръ, польный гетманъ и литовскій подчашій, затѣмъ Евстафій Волловичъ, троцкій каштелянъ и вице-канцлеръ Великаго Княжества Литовскаго, Николай Тальвошъ, жмудскій канцелярь, и Николай Нарушевичъ, литовскій подскарбій¹⁾). Всѣ они изъявляли готовность единодушно поддерживать австрійскую кандидатуру и отправили къ Максимилиану II конфиденціального посла Матвѣя Риглера съ цѣлью окончательно условиться, какъ слѣдуетъ повести дѣло, чтобы ожидаемый на Стенжицкомъ сеймѣ усиѣхъ былъ полнымъ.

Однимъ изъ мотивовъ, побуждавшихъ литовскихъ пановъ стоять за австрійскую кандидатуру, безъ всякаго предварительнаго соглашенія относительно ея съ поляками, былъ тотъ, что они ожидали, что Иванъ Грозный преклонится передъ авторитетомъ императора и ради него не станеть безпоконть не только Литву, но даже Ливонію. Поэтому они поручили Риглеру просить императора, чтобы тотъ заставилъ царя выслать своихъ пословъ на Стенжицкій сеймъ съ торжественнымъ общаніемъ, что онъ будетъ поддерживать дружбу и миръ съ Польшею и Литвою²⁾ лишь въ томъ случаѣ, если на литовско-польскій престолъ будетъ избранъ сынъ императора—эрцгерцогъ Эрнестъ; если же московскіе послы не подосѣли бы къ сейму, то императоръ отъ себя долженъ дать торжественное общаніе, что царь не поступитъ иначе, и что онъ воздержится отъ всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій противъ Литвы и Ливоніи до тѣхъ поръ, пока не состоится выборъ короля. Однимъ словомъ, литовскіе паны требовали, чтобы Максимилианъ II вступилъ съ царемъ въ переговоры по польскому дѣлу и не медля отправилъ съ этою цѣлью въ Москву своего посла.

¹⁾ См. Приложенія № 1.

²⁾ См. Приложенія № 2.

Максимиліанъ II съ удовольствіемъ принималъ заявленія преданности и проекты своихъ друзей и увѣрялъ ихъ, что желаетъ удовлетворить всѣ требованія ихъ¹⁾, но, въ сущности, онъ не могъ смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія узкихъ партійныхъ и партикулярныхъ интересовъ, прежде же всего, онъ долженъ былъ принять въ расчетъ разныя другія обстоятельства, и преимущественно не терять изъ виду своихъ сторонниковъ въ самой Польшѣ. Поэтому 25 апрѣля онъ отвѣтилъ Риглеру, что отправление имъ пословъ въ Москву не можетъ состояться немедленно, во первыхъ, по недостатку времени передъ предстоящимъ уже Стенжицкимъ сеймомъ, во вторыхъ же, по той причинѣ, что такое посольство вызвало бы въ полякахъ возможное и вполне понятное подозрѣніе, послѣдствіемъ котораго была бы, конечно, потеря сторонниковъ въ Польшѣ и сильнѣйшая вражда шляхты противъ Габсбургской кандидатуры. Императоръ однако старался разсѣять опасенія литовскихъ пановъ заявленіемъ, что Иванъ Грозный не имѣетъ основанія враждовать противъ нихъ, и если онъ раньше высказался въ пользу Эрнеста, то и теперь не откажетъ ему въ содѣйствіи. Впрочемъ, Максимиліанъ II увѣрялъ, что послы, о которыхъ ходатайствовали литовскіе папы, будутъ имъ отправлены въ Москву, но уже послѣ того, когда въ Польшѣ состоится выборъ короля²⁾.

Максимиліанъ II навѣрное ожидалъ, что его посланъ удастся провести желаемый выборъ на Стенжицкомъ сеймѣ. Въ Стенжицу, дѣйствительно, явились многіе коронные сенаторы, которые заранее пообѣщали подавать голоса въ пользу австрійскаго кандидата; пріѣхали туда съ этою же цѣлью и литовскіе папы; тѣ и другіе имѣли большіе отряды войска, въ значительной части напятаго на деньги, доставленныя императорскими агентами. Шляхта однако быстро смекнула, чѣмъ угрожаетъ ей такое положеніе дѣла, и, сорвавъ сеймъ, разстроила всѣ планы Габсбургской партіи. Руководителямъ

¹⁾ См. Приложенія № 3.

²⁾ См. Приложенія № 4.

последней снова пришлось дѣлать ту же работу: съ большимъ трудомъ и усиленіемъ поддерживать единогласіе между всѣми составными элементами партіи, впродъ до будущаго избирательнаго сейма, который былъ созванъ въ Варшавѣ на 7-ое ноября того же 1575 года.

Литовскіе сенаторы были весьма недовольны своею поѣздкою въ Стенжицу, потому что они принципиально признавали этотъ съѣздъ незаконнымъ; явившись туда, они сдѣлали уступку требованію императора и его пословъ, между тѣмъ не была достигнута главная цѣль этой поѣздки и задача сейма—выборъ короля—Габсбурга. Въ дѣйствительности, однако, пребываніе въ Стенжицѣ не было для нихъ вполнѣ бесполезнымъ, такъ какъ они воочию могли убѣдиться въ сильной ненависти къ Габсбургамъ со стороны многочисленной партіи въ Польшѣ и въ большомъ расположеніи польской шляхты къ московскому кандидату, который для нихъ былъ желателенъ менѣе нежели какой бы то ни было другой¹⁾; въ добавокъ, они могли тоже замѣтить, что многіе польскіе сенаторы Габсбургской партіи больше вклонялись въ сторону выбора самого Максимилиана II, нежели его сына—эрцгерцога Эрнеста.

Всѣ эти факты осложняли положеніе и мѣшали литвинамъ въ осуществленіи ихъ плановъ. Самый большой дипломатъ среди нихъ—Николай Христофоръ Радзивиллъ—особенно сильно былъ озадаченъ стенжицкими впечатлѣніями и, вѣроятно, по соглашенію съ прочими литовскими сенаторами, еще на возвратномъ пути изъ Стенжицы отправилъ къ Максимилиану II новаго конфиденціального посла, нѣкоего Георгія Ганновіуса а Шонау, давъ ему весьма важныя порученія²⁾.

Суть ихъ заключалась въ слѣдующемъ. Литовскіе сенаторы предлагали Максимилиану II хорошо подумать о томъ, не

¹⁾ О. Вержбовскій, Отношенія Россіи и Польши въ 1574—1575 гг. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1882, часть ССХХІІ, отд. 2, стр. 217).

²⁾ Инструкцію Радзивилла Ганновіусу, весьма интересную по содержанію, впервые печатаемъ цѣликомъ, Приложенія № 5.